

Исакова Дилноза Тошевна, PhD, доцент,
Самаркандский педагогический институт
Isakova Dilnoza T., PhD, Associate Professor,
Samarkand Pedagogical Institute

Аронбаев Сергей Дмитриевич,
доктор химических наук, профессор,
Самаркандский государственный университет им. Ш.Рашидова
Aronbaev Sergey D.,
Doctor of Chemical Sciences, Professor,
Samarkand State University named after Sh.Rashidov

Аронбаев Дмитрий Маркиэлович,
кандидат химических наук, доцент,
Самаркандский государственный университет им. Ш.Рашидова
Aronbaev Dmitry M.,
Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor,
Samarkand State University named after Sh.Rashidov

**ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УЗБЕКИСТАНЕ**
**INCLUSIVE EDUCATION AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF SOCIETY: EXPERIENCE AND PROSPECTS IN UZBEKISTAN**

Аннотация. В статье рассматривается значение инклюзивного образования как основы устойчивого развития общества, уделяя особое внимание опыту и перспективам его внедрения в Узбекистане. Подчеркивается, что инклюзия не только обеспечивает равные права на образование для всех детей, включая детей с особыми образовательными потребностями, но и способствует формированию толерантности, социальной интеграции и демократических ценностей. На основе анализа международных документов (Саламанкская декларация, Конвенция ООН о правах инвалидов) и мировой практики представлены ключевые условия успешного внедрения инклюзии: адаптация учебных программ, подготовка педагогов, развитие безбарьерной инфраструктуры, участие родителей и общества. Рассматриваются социально-экономические эффекты инклюзивной модели, включая повышение уровня трудоустройства и снижение затрат на специализированные учреждения. В заключение сделан вывод о стратегической роли инклюзии для модернизации системы образования Узбекистана и построения справедливого и устойчивого общества.

Abstract. This article explores the role of inclusive education as a foundation for sustainable societal development, with a particular focus on the experience and future prospects of its implementation in Uzbekistan. It emphasizes that inclusion not only guarantees equal educational rights for all children, including those with special educational needs, but also fosters tolerance, social cohesion, and democratic values. Drawing on international frameworks such as the Salamanca Statement and the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities, as well as global best practices, the paper identifies the key conditions for successful implementation of inclusion: curriculum adaptation, teacher training, development of barrier-free infrastructure, and active involvement of parents and communities. The study highlights the socio-economic effects of inclusive

education, including improved employment opportunities and reduced state expenditures on segregated institutions. The conclusion underlines the strategic importance of inclusive education for modernizing Uzbekistan's educational system and building a fair and sustainable society.

Ключевые слова: Инклюзивное образование, Узбекистан, устойчивое развитие, равные возможности, социальная интеграция, образовательная политика, толерантность.

Keywords: Inclusive education, Uzbekistan, sustainable development, equal opportunities, social integration, educational policy, tolerance.

1. ВВЕДЕНИЕ

Образование во все времена рассматривалось как фундамент общественного и государственного развития [1,2]. Оно формирует интеллектуальный, культурный и духовный потенциал нации, определяет уровень её прогресса, демократии и социальной сплоченности. В XXI веке образовательная система сталкивается с необходимостью не только готовить специалистов для экономики, но и развивать у молодого поколения широкий спектр компетенций: когнитивные и творческие способности, нравственные ориентиры, умение работать в команде, толерантность, эмоциональную устойчивость [3-5].

Сегодня в Республике Узбекистан, согласно обновленной Конституции, право на образование закреплено за каждым ребёнком без исключения [6-9]. Это право невозможно реализовать в полной мере без внедрения принципов инклюзивного образования - модели, которая предполагает обучение детей с различными физическими, интеллектуальными и эмоциональными особенностями в едином образовательном пространстве [10,11].

Исторически дети с ограниченными возможностями часто оказывались в изоляции – создавались отдельные школы-интернаты, где акцент делался на «особенности», а не на равноправии. Это нередко приводило к маргинализации, снижению социальной уверенности и ограничению возможностей для интеграции в жизнь общества [12-14]. Современные исследования и педагогическая практика свидетельствуют о том, что совместное обучение детей с разными потребностями способствует более гармоничному развитию личности, формирует толерантность и укрепляет социальное единство [15-17].

Таким образом, переход к инклюзивной модели является не просто педагогическим новшеством, а стратегическим направлением реформирования системы образования в Узбекистане.

Целью настоящего исследования является определение роли инклюзивного образования как основы устойчивого развития общества

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

2.1. Модели инклюзивного образования

Концепция инклюзии получила международное признание после принятия Саламанкской декларации ЮНЕСКО (1994), которая закрепила необходимость обучения всех детей вместе, независимо от их индивидуальных особенностей. В последующем Конвенция о правах инвалидов (ООН, 2006) юридически закрепила обязательства государств по созданию условий для доступного образования [18].

Мировая практика показывает, что успешные модели инклюзивного образования включают [19,20]:

- адаптацию учебных планов под разные уровни восприятия;
- подготовку педагогов к работе с разнородными классами;
- создание безбарьерной инфраструктуры;
- участие родителей и местного сообщества в образовательном процессе.

2.2. Инклюзивное образование в Узбекистане

В Узбекистане реализация принципов инклюзии соответствует задачам государственной образовательной политики. Приняты законодательные и институциональные меры: Закон «Об

образовании», национальные стратегии по поддержке детей с ограниченными возможностями, программы по модернизации школ. Особое внимание уделяется подготовке педагогических кадров и созданию специализированных методических центров.

Однако сохраняются проблемы: нехватка специалистов-дефектологов, ограниченные ресурсы в сельских школах, необходимость изменения общественного сознания в сторону принятия разнообразия [21].

2.3. Основные принципы инклюзии

1. Равенство и справедливость – каждый ребёнок имеет одинаковое право на доступ к качественному образованию.

2. Индивидуальная поддержка – адаптация методов обучения под конкретные потребности.

3. Сотрудничество – взаимодействие педагогов, родителей, психологов, врачей.

4. Гибкий учебный план – возможность варьировать содержание, темп и методы обучения.

5. Создание безбарьерной среды – инфраструктурная и социальная доступность.

2.4. Социально-экономические и культурные эффекты

Инклюзивное образование способствует:

- формированию единого и недискриминационного общества;
- развитию у школьников таких навыков, как эмпатия, толерантность, сотрудничество;
- повышению уровня трудоустройства выпускников с особыми потребностями;
- снижению затрат государства на специализированные учреждения за счёт интеграции ресурсов;
- укреплению демократических принципов в обществе.

2.5. Стратегии внедрения

Внедрение инклюзивного обучения базируется на использовании модели «Universal Design for Learning» (UDL) для гибкости образовательной среды [22]. Точно так же универсальный дизайн обучения может помочь всем учащимся полностью раскрыть свой потенциал.

Учащиеся получают и обрабатывают информацию по-разному, работают в разном темпе, имеют разное семейное и культурное происхождение и привносят в процесс обучения различные знания и опыт. Важно планировать, программировать, преподавать и оценивать, используя научно обоснованные методы, которые подходят для широкого круга учащихся. Универсальный дизайн обучения - это система планирования, которая влияет на дизайн всех аспектов учебной среды [23,24].

2.6. Принципы универсального дизайна обучения

В концепции универсального дизайна для обучения (CAST 2023) заложены три принципа.

1. Обеспечение множества способов вовлечения, чтобы заинтересовать, мотивировать и бросить вызов учащимся.

2. Обеспечение множества способов представления, чтобы предоставить учащимся возможность приобретать информацию и знания из содержания учебной программы.

3. Предоставление учащимся множества способов действия и самовыражения, чтобы продемонстрировать то, чему они научились.

При этом должно быть обеспечено повышение квалификации педагогов, внедрение курсов по инклюзии в педагогических вузах; участие родителей и ННО в поддержке образовательного процесса; нормативно-правовое регулирование и государственные стимулы для школ.

3. ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ показывает, что успешное внедрение инклюзии требует системного подхода. Необходимо преодоление стереотипов, согласно которым дети с ограниченными возможностями якобы не могут учиться вместе с другими. Напротив, опыт России, Финляндии, Канады и Южной Кореи подтверждает, что совместное обучение улучшает результаты как детей с особыми потребностями, так и их сверстников [25-27].

Для Узбекистана важен акцент на поэтапном внедрении: сначала в крупных городских школах с достаточными ресурсами, затем в сельских районах. Также требуется интеграция современных технологий (цифровые платформы, дистанционное обучение), что позволит расширить доступность образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инклюзивное образование является ключом к построению демократического, социально справедливого и устойчивого общества. Оно обеспечивает равные возможности, укрепляет национальное единство и способствует развитию человеческого капитала.

Для Узбекистана внедрение инклюзивной модели — это не только выполнение международных обязательств, но и важный шаг в модернизации образования и социальной сферы. В перспективе оно позволит создать среду, в которой каждый ребёнок сможет реализовать свой потенциал и внести вклад в развитие страны.

Список литературы:

1. UNESCO. Education 2030: In World Education Forum, 2015.
2. Abril Rangel-Pacheco M A, et al. The evidence for inclusive education (research brief). - Nebraska Multi-Tiered System of Support, 2023. <https://nemtss.unl.edu/wp-content/uploads/2023/07/23-The-Evidence-for-Inclusive-Education.pdf>
3. Ainscow M. Developing inclusive education systems: what are the levers for change? // Journal of Educational Change. - 2005. – Vol.6(2). - P.09–124. doi:10.1007/s10833-005-1298-4.
4. Ainscow M. The Salamanca Statement: 25 years on. //International Journal of Inclusive Education. – 2019. – Vol.23(7–8). – P.691–706. doi:10.1080/13603116.2019.1622800.
5. Социально-психологические проблемы образования нетипичных детей. - Саратов: Изд-во Педагогического института СГУ, 2002.- С. 15-21.
6. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания детей с особыми образовательными потребностями» за №ПП-4860 от 13.10.2020г. Онлайн- доступ: <https://lex.uz/docs/5044745>.
7. Указ Президента Республики Узбекистан от 29 апреля 2019 года № УП-5712 «Об утверждении Концепции развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года»:
8. Закон Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью» за №ЗРУ-641 от 15.10.2020г. Онлайн-доступ: <https://lex.uz/ru/docs/5049549>.
9. Закон Республики Узбекистан «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» за №ЗРУ-695 от 07.06.2021г. Онлайн-доступ: <https://lex.uz/ru/docs/5447430>.
10. Мелиева Ш. М. Инклюзивное образование в Узбекистане // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2013. – №1(11). – С.32-33.
11. Florian L, Spratt J. What counts as evidence of inclusive education? // European Journal of Special Needs Education. – 2014. –Vol.29(3). – P.286–294. doi:10.1080/08856257.2014.933551.
12. Lindsay G. Educational psychology and the effectiveness of inclusive education/mainstreaming //British Journal of Educational Psychology. -2007. - Vol77(1). –P.1–24. doi:10.1348/000709906X156881.

13. Dalton E. M., Lyner-Cleophas M., Ferguson B., McKenzie J. Inclusion, universal design and universal design for learning in higher education: South Africa and the United States // *African Journal of Disability*. – 2019.-Vol. 66(5). – P.1–17. [https://doi.org/ 10.4102/ajod.v8i0.519](https://doi.org/10.4102/ajod.v8i0.519)
14. Al-Rawi J.M., Al-Kahtani M.A. Universal design for learning in Saudi higher education: A systematic review // *International Journal of Developmental Disabilities*. - 2021.-Vol. 68(6). doi:10.1080/20473869.2021.1900505.
15. Rao K., Meo G. Using Universal Design for Learning to Design Standards-Based Lessons // *SAGE Open* -2016. –No. 6. – P. 1-12. doi:10.1177/2158244016680688.
16. Morina A., Carballo R., Domenech A. Transforming higher education: a systematic review of faculty training in UDL and its benefits// *Teaching in Higher Education*. – 2025. doi: 10.1080/13562517.2025.2465994
17. Szumski G., Smogorzewska J., Karwowski M. Academic achievement of students without special educational needs in inclusive classrooms: A meta-analysis // *Educational Research Review*. - 2017. –Vol.21. – P. 33–54. doi:10.1016/j.edurev.2017.02.004.
18. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2020: Inclusion and education.vb All means all. - Paris: UNESCO, 2020. <https://doi.org/10.54676/JJNK6989>
19. Teacher Education for Inclusion: International Literature Review // *European Agency for Development in Special Needs Education*. - 2011. –pp.1-70.
20. Tarconish E., Scott S., Banerjee M., Lombardi A. Universal Design for Instruction & Learning in Higher Education: Where Have We Been and Where are We Headed? // *Journal of Postsecondary Education and Disability*. - 2023. -Vol. 36(3). – P. 207-223
21. Кенжебаева К. М. Инклюзивное образование в Узбекистане: современные проблемы и возможные пути решения // *Acta Education* -2024.- No1. – P. 34-38 <https://doi.org/10.61587/3030-3141-2024-1-1-42-46>
22. Yifan Li Y., Zhang D., Liu Ch.-T. et al. Perceptions of UDL Teaching Practices among University Students with Disabilities // *Education Sciences*. -2024.-Vol. 14(5). – P.501. DOI: 10.3390/educsci14050501
23. Алехина С. В., Алексеева М.Н., Агафона Е.Л. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // *Психологическая наука и образование*.– 2011.–Том 16. – №1. – С.83-92.
24. Prisiazhniuk D., Makoele T. M., Zangieva I. Teachers' attitudes towards inclusive education of children with special educational needs and disabilities in Central Asia. *Children and Youth Services Review*. -2024. – Vol.160. - 107535. doi:10.1016/j.childyouth.2024.107535.
25. Курмышева Л. К. Инклюзивное образование: зарубежный опыт // *Сибирский педагогический журнал*. -2012. №9. – С. 222-224.
26. Самохин И.С., Соколова Н.Л., Сергеева М.Г. Путь к общему инклюзивному образованию в современной России: от «Ковчега» до закона // *Научный диалог*. – 2016 – №7 (55). – С.280–299.
27. О международном опыте построения инклюзивного сообщества. URL: <https://psypress.ru/articles/24481.shtml> (дата обращения: 06.07.2025).

